

RU

Женский труд в Казанской губернии в конце XIX в. (по материалам Первой всеобщей переписи населения 1897 года)

Миронова Е. В.

Аннотация. Цель исследования – получить целостную картину занятости женского населения Казанской губернии в конце XIX в. Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе впервые на основе Всеобщей переписи населения 1897 г. показано распределение женщин, имеющих самостоятельные занятия, по профессиональным категориям в Казанской губернии, выявлены основные сферы занятости. В статье показана статистика по ряду критериев, влиявших на трудоустройство женщин. Среди них – грамотность, проживание в сельской или городской местности, возраст. Также рассмотрены группы занятий, в которых были задействованы женщины в 1897 г. в Казанской губернии. Показано, в каких сферах социально-экономической жизни губернии активно использовался женский труд, в рамках которого выделялись как традиционные отрасли, так и новые, появившиеся в результате модернизации в течение второй половины XIX столетия. В результате выявляется, что на конец 1890-х гг. лишь незначительное количество женщин вели профессиональную деятельность, а основная часть женского населения была занята неквалифицированным трудом. Поскольку Казанская губерния являлась аграрной, то для половины всех самозанятых женщин основным источником дохода служило сельское хозяйство.

EN

Female labor in the Kazan Governorate in the late 19th century (based on the 1897 First General Census of the Population)

Y. V. Mironova

Abstract. The research aims to provide a comprehensive picture of the employment of the female population in the Kazan Governorate at the end of the 19th century. The scientific novelty of the study lies in being the first to utilize the 1897 General Census to demonstrate the distribution of women with independent occupations across professional categories within the Kazan Governorate and to identify their primary spheres of employment. The article presents statistical data based on several criteria that influenced women's employment, including literacy, rural or urban residency, and age. In addition, the occupational groups in which women were involved in 1897 are examined. The study identifies the socio-economic sectors of the governorate where female labor was actively utilized, highlighting both traditional industries and new sectors that emerged as a result of modernization during the second half of the 19th century. The findings reveal that by the late 1890s, only a small fraction of women were engaged in professional careers, while the majority of the female population was involved in unskilled labor. Since the Kazan Governorate was primarily agrarian, agriculture served as the main source of income for half of all self-employed women.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью воссоздания целостной картины женской трудовой занятости в Казанской губернии в конце XIX в. как индикатора социально-экономического развития провинции. Выбранный хронологический этап представляет собой интерес, поскольку совпадает с эпохой масштабных модернизационных процессов в Российской империи, которые привели к структурным изменениям в обществе, в частности отразились на трудовой занятости женщин. А материалы Всеобщей переписи населения 1897 г. показывают результаты произошедших изменений.

С целью изучения женского труда в Казанской губернии на основе Всеобщей переписи населения 1897 г. были поставлены следующие задачи:

- выявить факторы, влиявшие на трудовую занятость женщин;
- определить наиболее распространенные для женского труда сферы деятельности;
- показать передовые профессии женщин.

Учитывая специфику документальной базы исследования, были использованы следующие методы исследования: статистический, историко-генетический и историко-сравнительный. Основным методом обработки данных о количестве женщин, занятых в различных социально-экономических сферах, полученных на основе Всеобщей переписи населения 1897 г., стал статистический. В сочетании с историко-генетическим статистический метод исследования помог проследить причинно-следственные связи, объясняющие выявленные количественные показатели. Историко-сравнительный метод исследования позволил определить основные группы занятий женщин, определить наиболее распространенные виды трудовой деятельности в соответствии с возрастом и уровнем образования, местом проживания – в городе или уезде.

Материалом для исследования послужила Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., которая позволяет дать комплексный анализ всех видов трудовой деятельности женщин Казанской губернии в конце XIX в. Данный источник содержит материалы о численности женщин Казанской губернии в городах и уездах, уровне грамотности с учетом возрастных параметров, о трудовой деятельности, которые объединены в группы по общим характеристикам. Кроме того, можно определить некоторые особенности возрастного состава работающих женщин, а также их удельный вес в общей массе самозанятых. Для обозначения источников заработка в переписи использовался термин «самостоятельные занятия». Количественные данные Всеобщей переписи населения 1897 г. показывают, в какой хозяйственной деятельности задействован человек, но не отражают его положение в ней. То есть в одну и ту же группу занятий могут быть включены и владелицы, и рядовые работницы, и обслуживающий персонал. Это усложняет процесс обработки информации, поскольку не дает представления о социальном статусе женщины в служебной иерархии и не позволяет изучить социально-трудовые отношения. Но в целом подобное деление на сферы деятельности помогает структурировать рынок труда в провинции и увидеть место женщины в нем.

Теоретическая база исследования. Женский труд в Казанской губернии ранее становился предметом исследования отечественных ученых, акцентировавших основное внимание на изучении занятости в условиях модернизации, способствовавшей появлению новых профессий в социально-экономической сфере и освоению их женщинами (Афони́на, 2014, с. 149-157; Габдрафикова, Миронова, 2025a, с. 124-139; 2025b, с. 576-591). Вместе с тем большинство женщин занималось неквалифицированным или низкоквалифицированным трудом, однако этой стороне труда уделяется мало внимания в историографии. На примере Казанской губернии отечественные исследователи затрагивали эти вопросы в контексте изучения экономического положения крестьянства (Батыршин, 2018, с. 76-82; Миронова, 2022, с. 98-104), а также в работах по использованию женского труда в различных отраслях промышленности (Габдрафикова, Измайлов, Салихов, 2015), при ведении домашнего хозяйства (Прислуга в Российской империи..., 2021) и некоторых видах досуговой жизни горожан (Малышева, 2010, с. 89-112). Ученые опирались в том числе на Всеобщую перепись населения Российской империи 1897 г., подвергая критическому анализу достоверность представленных данных. Отмечалось, в частности, разное понимание современниками термина «прислуга», что приводило к расхождению в количественных данных в источниках (Прислуга в Российской империи..., 2021, с. 160). Особое внимание в методологическом плане представляет исследование занятий горожанок Оренбургской губернии по материалам Всеобщей переписи населения 1897 г. (Бурлуцкая, Абдрахманов, 2023, с. 27-37). При анализе структуры профессиональной занятости горожанок исследователи сгруппировали родственные занятия в отрасли экономики – как по отдельным городам, так и по губернии – для сравнения с другими регионами, были определены основные источники получения дохода, а также специфика занятости в связи с географическими особенностями.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования проанализированных материалов и выводов работы при создании целостной картины трудовой занятости женщин Казанской губернии в конце XIX в. как отражения социально-экономического развития провинции, уровня эмансипации женщин и структуры общества.

Обсуждение и результаты

Факторы, влиявшие на трудовую занятость женщин

Согласно переписи, в 1897 г. в Казанской губернии проживало 1 111 277 женщин, что составляло 51% от общей численности населения. Из них самостоятельные занятия имели 70 698 женщин, то есть всего 6%.

Наиболее молодые девушки старались перебраться в города – для обучения или трудоустройства. Так, в общей массе женского населения, проживавшего в уезде (без учета городов), значительным было представительство возрастной группы до 10 лет – 26,7%. За ними следовала группа 10-19 лет – 22,6%. Затем наблюдается резкое сокращение доли девушек 20-29 лет до 15,9% (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. IX). Уменьшение количества женщин молодого возраста в сельской местности свидетельствовало об их переходе из аграрного сектора в иные профессиональные сферы. Однако стоит отметить, что в городах, согласно Всеобщей переписи 1897 г., удельный вес женщин разных возрастов практически не менялся. Это говорит о том, что они не всегда перебирались в города в поисках самостоятельного заработка, а могли уйти тоже в деревню, но в другой губернии.

Грамотность среди женщин была в разы меньше мужской, но наблюдалась явная тенденция к увеличению грамотности среди молодого поколения, особенно среди городского населения. Владение грамотой, в свою очередь, открывало возможность более выгодного трудоустройства. Отметим, что грамотность наиболее

высокой по сравнению с другими народами была у русских женщин – среди них удельный вес грамотных составлял 11%. У татарок – только 2,45%, но на родном языке – свыше 15%. В общей массе женщин Казанской губернии только 11% владели грамотой и менее 1% получили образование выше начального. Низкий образовательный уровень ограничивал доступ к определенным профессиям (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. X).

Семейное положение можно рассматривать в качестве одного из факторов, влиявших на самозанятость женщин. Если женщина была замужем, то выше вероятность, что она не имела самостоятельного занятия, а участвовала в домашних делах и помогала мужу в его трудовой деятельности. Так, из 172 570 жительниц Казанской губернии 61% женщин состояли в браке, четверть были девицами, 14% – вдовами (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. XI). Вдовы также могли находиться на иждивении родственников либо получать пенсии и пособия, что составляло источник дохода для них. Кроме того, нельзя исключать самостоятельные занятия среди замужних, поскольку их заработок помогал поддерживать семейное благосостояние. Исследователь повседневной жизни провинциальной горожанки Т. Б. Котлова (2003, с. 10-15) отмечала, что экономически самостоятельные женщины в середине XIX в. порывали с семьей, чтобы реализовать себя в профессии, но уже на рубеже веков стремились совместить традиционные семейные ценности с новой для себя возможностью реализовать себя в профессиональном плане.

Традиционные женские сферы деятельности

Наибольшее количество женщин, имевших самостоятельные занятия, было представлено в земледелии – 22 739 человек и в животноводстве – 426. Это составляло 33% от общей численности самозанятого женского населения (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. XV). В приведенной выше статистике обращает на себя внимание то, что были выделены самостоятельные занятия в сельском хозяйстве. Известно, что женщины играли важную роль в крестьянском доме – они «заботились о детях, помогали мужьям в полевых работах, содержали порядок в доме, готовили пищу» (Батыршин, 2018, с. 79). Очевидно, что в переписи указаны не те женщины, которые лишь помогали мужьям, отцам, а именно те, кто самостоятельно работал.

Резкое увеличение количества занятых наблюдается среди женщин 20-39 лет, и еще больший рост приходится на 40-59-летних. Вероятно, это были вдовы, имевшие собственное жилье, а потому обладавшие возможностью не возвращаться в родительский дом и вести хозяйство отдельно от отцов либо родственников мужа. У несовершеннолетних также мог быть собственный заработок и средства к существованию от земледельческих занятий. Например, нанимались в чужие семьи для выполнения различных работ – ухаживали за скотиной, удобряли землю, бороновали (Батыршин, 2018, с. 79).

Большое количество женщин всех возрастов было задействовано в сфере обслуживания – 17 005 человек (24% в общей массе самозанятого женского населения). Из них 91% нанимались прислугой и на поденную работу. Они служили нянями, кухарками, прачками, как правило, в богатых домах купцов и дворян. Если в дореформенное время эти функции выполняли дворовые крестьяне, то во второй половине XIX в. возникает целый штат наемных работников для ведения домашнего хозяйства. Еще 4% было занято в сфере, обозначенной во Всеобщей переписи населения как «чистота и гигиена тела». 3% трудились в доходных заведениях – трактирах, гостиницах, мебелированных комнатах и клубах, 1% занимался проституцией, 1% женщин служил при благотворительных учреждениях, 0,1% выполняли различные ремонтные работы (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. 178-179).

В сфере производства было занято 7 479 человек (11% от общего самозанятого количества женщин). Из них 41% занимался изготовлением одежды, 20% – обработкой волокнистых веществ, 19% – выплавкой металла, 7% – химическим производством, 3% – обработкой животных продуктов, 3% – обработкой минеральных веществ, 2% – производством напитков и бродильных веществ, 2% – обработкой растительных и животных питательных продуктов, остальные 3% – обработкой дерева, металлов, а также винокурением, табачным производством и постройкой деревянных судов и экипажей (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. 178-179). Если в изготовлении одежды женщины были основными производителями, то в таких отраслях, как обработка дерева, металлов, постройка судов, они были на вспомогательных ролях.

Довольно большое количество женщин находилось на иждивении и получало различные пенсии и пособия, а также жило на частные пожертвования – 5 651 человек (8% от общей численности самозанятого женского населения). Неслучайно в этой категории преобладали женщины старше 60 лет – 43% от общего числа получательниц данного вида дохода (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. 178-179).

Немного меньше составляла группа женщин, живших за счет дохода с капитала и недвижимости и на средства от родителей и других родственников, – 4 720 (7% от общей численности самозанятого женского населения). 93% предпринимательниц сдавали имущество в аренду. В основном они были старше 40 лет. Им недвижимость могла достаться после смерти мужа, престарелых родителей и других родственников, либо они самостоятельно успели заработать и купить недвижимость. Остальные 7% женщин получали доход с кредитных и общественных коммерческих учреждений (банки, ломбарды, фонды) (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. 178-179).

Большую группу женской трудовой деятельности составило богослужение – свыше 1 900 человек (3% от общей численности самозанятых женщин). К этой сфере относились работницы, довольно сильно отличающиеся по квалификации и занятиям. Так, некоторые отвечали за чистоту в храме, продавали свечи, пекли хлеб, а часть были мастерицами по изготовлению церковной одежды либо ухаживали за больными в женских монастырях и в общине. При церкви находились служительницы всех возрастов, но преобладали женщины 20-39 лет (46%) и 40-59 лет (30%) (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. 178-179).

В сфере торговли насчитывалось 1 404 женщины (2% в общей массе самозанятого женского населения). Из них 61% занимались сбытом сельскохозяйственной продукции (зерна, муки, живого скота), 7% – тканей и предметов одежды, 6% – питейной продажей, 4% – разносно-развозной деятельностью, 2% – реализацией предметов домашнего обихода, 2% – строительных материалов, 2% – металлических товаров, машин и оружия и 2% приходилось на женщин, продававших предметы роскоши, науки, искусства, культа. Менее 1% женщин занимались торговлей кожами и мехами. Торговым посредничеством занимались 0,1% женщин. Как правило, торговля была семейным делом, и женщины не самостоятельно вели торговые дела, а лишь помогали мужчинам. Предметы торговли остальных 12,9% женщин не указаны (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. 178-179).

Отметим, если речь идет о производстве, где требовалась физическая сила, то преобладало количество занятых в возрасте от 20 до 39 лет, в то время как в предпринимательстве, торговле и среди рантье преобладали женщины 40-59 лет. Например, из 339 женщин, занятых в кредитных и общественных коммерческих учреждениях (кооперативы, товарищества, ломбарды), 237 были в возрасте 40-59 лет. В этой же возрастной группе было значительное преобладание женщин, ведущих торговлю различными продуктами сельского хозяйства – 268 из 484, в то время как, например, в обработке животных продуктов участвовали преимущественно женщины 20-39 лет – 134 из 235 (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. 178-179).

24 женщины занимались промышленной деятельностью (0,03% от общей численности самозанятого женского населения). Из них 46% – лесоводством и лесными промыслами, 42% – пчеловодством и шелководством, 12% – рыболовством и охотой. Так, широкое распространение получил рогожно-кулеткацкий промысел. Незначительное количество женщин, указавших промыслы в качестве самостоятельного источника дохода, объясняется тем, что, как правило, это дело носило семейный характер (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. 178-179).

Кроме женщин, имевших самостоятельные источники дохода, были также арестантки. Их занятия тоже оплачивались, но к самодеятельному населению их отнести нельзя, так как труд был принудительный. Всего насчитывалось 94 женщины, лишенных свободы и отбывающих наказания (0,1% от общей численности самозанятых жительниц Казанской губернии) (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. 178-179).

Занятия 5 832 женщин не были идентифицированы (8% от общей численности самозанятых жительниц Казанской губернии), так как их деятельность не указана либо занятия были неопределенные или же не вошли ни в одну из групп. Объяснялось это недоверием к переписи, и на вопрос об источниках дохода, который приводил респондентов в смущение, они предпочитали отвечать «без места» или «без определенных занятий» (Кадомцев, 1909, с. 14).

Передовые профессии женщин

В отраслях, характерных именно для периода модернизации, женщин было значительно меньше, и они в основном преобладали в возрастных категориях «20+», так как требовалось образование. Например, из 1 147 жительниц Казанской губернии, занимавшихся учебной и воспитательной деятельностью (а это почти 2% от общей численности женского самозанятого населения), 795 приходилось на 20-39-летних. Из 34 женщин – служащих учреждений связи в указанной возрастной группе находилось 25. Из 72 женщин, задействованных в полиграфическом производстве (0,1% от общей массы самозанятых жительниц губернии), 20-39-летних было 58. В таких категориях, как общественная и сословная служба, администрация, а также частная юридическая деятельность и служба при благотворительных учреждениях, тоже присутствовали женщины, где они выступали в качестве помощниц по ведению делопроизводства. Во всех приведенных профессиональных группах для трудовой деятельности необходимо было наличие среднего образования. А для занятия должности телефонистки или телеграфистки также нужно было знать иностранные языки, уметь пользоваться аппаратурой, пройти стажировку и сдать экзамены (ГАРТ, ф. 232, оп. 37, д. 11, л. 77 об.; ф. 359, оп. 1, д. 610, л. 2).

Во второй половине XIX в. женщины активнее осваивают медицинские специальности – врачей, фельдшерниц, акушерок. Так, переписью было зафиксировано 530 женщин, занятых врачебной и санитарной деятельностью (менее 1% женского самозанятого населения). Преобладание наблюдалось в возрастной группе 20-39 лет, так как были квалификационные требования для допуска к профессиональной практике (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. 178-179).

С развитием транспортной инфраструктуры женский труд также стал проникать в эту отрасль. Так, Всеобщей переписью было зафиксировано 38 работниц транспорта (0,05% от общей численности самозанятых женщин). Из них половина занималась извозным промыслом, 40% – водными сообщениями, 10% были связаны с сухопутным транспортом, включая железнодорожный (Первая всеобщая перепись..., 1904, с. 178-179).

6 женщин были заняты в такой группе, как «наука, литература, искусство» (0,008% от общей численности самозанятых жительниц Казанской губернии). Это представительницы научного, журналистского, литературного и музыкального сообществ. Так, среди них была журналистка и писательница Е. К. Розентрер. Она размещала свои работы под псевдонимами Инкогнито, Голеницакая, Щ-ва, Щ-кова Е., Ек., Serge (Масанов, 1960, с. 537). Началу ее журналистской карьеры предшествовала педагогическая деятельность – она работала в Феодосийской гимназии, где познакомилась с будущим мужем, преподавателем, статским советником В. А. Щепетильниковым. Однако довольно скоро она овдовела и была вынуждена одна воспитывать пять дочерей. Розентрер переехала в Нижний Новгород – на историческую родину умершего супруга. Там же Екатерина Карловна познакомилась с писателем Максимом Горьким и начала заниматься журналистикой. Кроме того, она сдавала

несколько комнат. Ей удалось дать детям хорошее образование. Например, дочь Мария окончила Казанскую Ксенинскую гимназию, а затем училась на Высших женских курсах в Москве (Кнорринг, 2009). Сама Екатерина Карловна вышла замуж во второй раз, взяв фамилию супруга Голеницкая. Проживая и работая в Казани, журналистка состояла в Обществе любителей изящных искусств (Памятная книжка..., 1901, с. 180), в конце 1890-х гг. участвовала в благотворительной помощи пострадавшему от неурожая населению Чистопольского уезда (Щепетильникова, 1900).

Другая представительница анализируемой профессиональной группы – Мария Ивановна Берг (Зелинская) (1874-1921), ассистент, доцент кафедры экспериментальной фонетики Императорского Казанского университета (Назипова, 2009). Она так же входила в Общество любителей изящных искусств (Памятная книжка..., 1901, с. 180), одна из работ М. И. Берг была опубликована в научном журнале «Ученые записки Императорского Казанского университета» в 1909 г. (Берг, 1909, с. 1-21).

В этой же группе самозанятых женщин состояли 3 издательницы – Паулина Карловна Тилле, Лидия Петровна Рейнгардт и Александра Егоровна Ильяшенко. Все три занимались выпуском местных периодических изданий совместно со своим мужьями, которые выступали в качестве редакторов. Супруги Тилле издавали «Листок объявлений», Рейнгардт – «Волжский Вестник», Ильяшенко – «Казанский телеграф» (Памятная книжка..., 1901, с. 184).

В сфере искусства работала одна женщина. Это была оперная певица, педагог Каролина Львовна Гриняски (? – начало 1900-х гг.). Выпускница Миланской консерватории, она жила в Казани с 1865 г. и вела здесь педагогическую и концертную деятельность (Татарская энциклопедия, 2005, с. 198).

Заключение

Проведенное комплексное исследование данных о количестве самодеятельных женщин в Казанской губернии в 1897 г. позволяет сделать следующие выводы, подтверждающие выполнение цели и поставленных задач данной научной работы.

Во-первых, были выявлены условия, определявшие трудовую деятельность женщин в Казанской губернии в конце XIX в. Одним из главных факторов выступал уровень грамотности, поскольку образование открывало возможности для профессиональной самореализации. Еще одним обстоятельством, влиявшим на занятость женщин, было семейное положение, так как незамужние и вдовы имели больше мотивации для поиска самостоятельного источника заработка.

Во-вторых, большинство женщин было занято в сферах, связанных с физическим трудом (свыше 40% жительниц Казанской губернии представлены в сельском хозяйстве и обрабатывающей промышленности). Это объяснялось преимущественно аграрным характером экономики региона, а также индустриализацией – внедрение машин упрощало трудовые функции и позволяло привлекать женщин. Так, работницы, участвовавшие в производственной деятельности, выступали лишь в качестве помощниц, выполнявших несложную работу, не требовавшую физических усилий.

В-третьих, в связи с расширением возможностей для получения образования и с изменившимися социальными нормами, постепенно признававшими право женщины на самостоятельный выбор профессии, к концу XIX в. в таких сравнительно новых для женского населения областях, как медицина, образование, было задействовано 2% всех работающих жительниц Казанской губернии. Так, развитие земской медицины сопровождалось приглашением на работу акушерок, фельдшерниц, а создание земской школы способствовало привлечению в сельскую местность молодых кадров из числа выпускниц гимназий. Кроме того, девушки со средним образованием могли устроиться в административные учреждения в качестве помощниц делопроизводителей, бухгалтеров, статистиков, а также на государственные должности в почтово-телеграфном ведомстве. О постепенной эмансипации женщин свидетельствовали единичные случаи труда в сфере науки и культуры.

Дальнейшее исследование темы возможно по следующим направлениям:

- изучение и проведение сравнительного анализа трудовой деятельности самозанятых горожанок и жительниц сельской местности;
- изучение самостоятельных занятий женщин, которые не носили регулярный характер и выступали только в качестве подработок;
- привлечение новых источников с целью конкретизации выводов, полученных на основе Всеобщей переписи населения 1897 г.;
- проведение сравнительно-сопоставительного анализа данных о количестве работающих женщин с аналогичными показателями по другим регионам страны.

Таким образом, изучение данной темы позволит глубже исследовать социально-экономическую историю Российской империи, в частности Казанской губернии, в пореформенный период.

Материалы исследования | Research materials

1. Берг М. И. Текст и мелодии песен, петьх одной крестьянкой из села Высокая Гора Казанской губернии Казанского уезда. Казань: Типо-лит. Имп. ун-та, 1909. Кн. 5-6.
2. ГАРТ (Государственный архив Республики Татарстан). Ф. 232. Оп. 37. Д. 11.

3. ГАРТ. Ф. 359. Оп. 1. Д. 610.
4. Кадомцев Б. П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года: критико-статистический этюд. СПб.: Тип. Шредера, 1909.
5. Кнорринг И. Повесть из собственной жизни: дневник: в 2 т. / вступит. ст., коммент. И. М. Невзоровой. М.: Аграф, 2009. Т. 1.
6. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: в 4 т. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1960. Т. 4.
7. Памятная книжка Казанской губернии за 1901 г. Казань: Тип. Губ. правл., 1901.
8. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. СПб.: Изд-е Центр. стат. ком. МВД, 1904. Кн. XIV. Казанская губерния.
9. Татарская энциклопедия: в 6 т. / гл. ред. М. Х. Хасанов. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2. Г – Й.
10. Щепетильникова Е. К. Отчет Е. К. Щепетильниковой в оказании помощи пострадавшему от неурожая населению Чистопольского уезда. Казань: Типо-лит. В. М. Ключникова, 1900.

Источники | References

1. Афонина Е. В. Участие женщин-врачей Казани в Первой мировой войне // Татарский народ и народы Поволжья в годы Первой мировой войны: сборник материалов Всероссийской научной конференции с международным участием, приуроченной 100-летию начала войны / под общ. ред. Л. Р. Габдрафиковой. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014.
2. Батыршин Р. Р. Традиции быта русских крестьян Казанской губернии в конце XIX – начале XX в.: жилище, пища, одежда (по материалам «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева) // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения: сб. ст. науч. конф. Казань: Ин-т Татарской энциклопедии АН РТ, 2018. Вып. 7.
3. Бурлуцкая Е. В., Абдрахманов К. А. Занятия горожанок Оренбургской губернии по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2023. № 82.
4. Габдрафикова Л. Р., Измайлов Б. И., Салихов Р. Р. Фирма Алафузова (вторая половина XIX – начало XX века): промышленная история России. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015.
5. Габдрафикова Л. Р., Миронова Е. В. Учредительницы и воспитательницы частных дошкольных учреждений в городах Поволжья в начале XX века // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2025а. Т. 15. № 3.
6. Габдрафикова Л. Р., Миронова Е. В. «Я закричала: что вы делаете, я пойду мужиков взбунтую»: акушерки-фельдшерицы в Российской провинции на рубеже XIX–XX вв. // Историческая этнология. 2025b. Т. 10. № 4.
7. Котлова Т. Б. Российская женщина в провинциальном городе на рубеже XIX–XX вв. 1890–1914: на материалах Владимирской, Костромской, Ярославской губерний: дисс. ... д. ист. н. Иваново, 2003.
8. Малышева С. Ю. Публичные дома и проститутки в досуговой и повседневной жизни Казани второй половины XIX – начала XX вв. // Диалог со временем. 2010. Вып. 31.
9. Миронова Е. В. Лаишевский уезд в середине XIX – начале XX века. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2022.
10. Назипова Г. Р. Казанский университет и музеи: проблема культурного взаимодействия: XIX – начало XX вв.: дисс. ... д. ист. н. Казань, 2009.
11. Прислуга в Российской империи во второй половине XIX – начале XX в.: монография / отв. ред. В. А. Веремченко. СПб.: Медианапир, 2021.

Информация об авторах | Author information

Миронова Елена Валерьевна¹, к. ист. н.

¹ Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань

Yelena Valeryevna Mironova¹, PhD

¹ Sh. Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan

¹ Yelena.Mironova@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.01.2026; опубликовано online (published online): 20.02.2026.

Ключевые слова (keywords): Первая всеобщая перепись населения 1897 г; Казанская губерния; женский труд; трудовая занятость женщин; 1897 First General Census; Kazan Governorate; female labor; female employment.